

ВВЕДЕНИЕ

Представители социальных наук привыкли критиковать экономистов, которые, по их мнению, рисуют слишком упрощенные картины хозяйства и общества. Они преувеличивают роль рыночных отношений, сам рынок представляют слишком абстрактно, а действия людей сводят к бесхитростным схемам поведения homo oeconomicus. В этой критике много справедливого, но хотелось бы поставить вопрос иначе: чем критиковать других, не лучше ли попытаться выработать свое понимание, которое кажется более адекватным. Не тратить столько усилий на доказательства того, что традиционные экономические взгляды никуда не годятся, а предложить иную рамку рассуждений, позволяющую расширить угол нашего обзора, не впадая в то же время в грех беспорядочного описательства. А еще лучше: попытаться взять из экономической теории полезные элементы и использовать их для решения несколько иных задач.

На сегодняшний день серьезная альтернатива вполне может быть представлена экономической социологией — одним из ведущих и наиболее динамично развивающихся направлений в социальных науках¹. В обосновании и применении данного подхода и состоит конечная цель этой книги. В какой мере ее удалось достичь — судить взыскательному читателю.

О жанре книги. Ключевые ее разделы посвящены вопросам теории, но в то же время это не учебник, преследующий благородные просветительские цели (хотя систематизация существующих теорий здесь играет немаловажную роль). По нынешним временам это можно считать если не странностью, то не совсем обычным делом. Теоретические занятия нынче «не в моде». Мы все слишком поглощены злободневным, чтобы думать о теоретических парадигмах. Точнее было

¹ О специфике данного подхода см.: *Радаев В.В.* Еще раз о предмете экономической социологии // Социологические исследования. 2002. № 7. С. 3—14. См. также: *Экономическая социология.* 2002. Т. 3. № 3. С. 21—35 (публикация на сайте: <http://www.ecsoc.msses.ru/NewText.php>); *Радаев В.В.* Экономическая социология: Курс лекций. М.: Аспект Пресс, 1997. Гл. 4. С. 64—71; Гл. 5. С. 94—95 (http://www.ecsoc.ru/books_description_ru.php).

бы сказать, что мы привычно сетуем на дефицит теории и... продолжаем заниматься вещами более прикладного характера. Защищая ритуальными ссылками на объективные трудности, мы потихоньку откладываем теоретическую работу на лучшие времена (интуитивно понимая, что они едва ли наступят).

Не боясь настаивать на относительной самоценности теоретической работы, мы все же не считаем целесообразным замыкать теоретические конструкции на самих себя. В итоге все, что нами предлагается под рубрикой теории, мы рассматриваем в качестве исследовательских схем для эмпирического анализа. «Хорошая теория» — это не свод отвлеченных рассуждений и в то же время не простой слепок с реальной жизни. Это аналитический инструмент, с помощью которого мы пытаемся проникнуть вглубь явлений и увидеть чуть больше, чем лежит на поверхности. Такой инструмент содержит связную систему понятий, каждое из которых получает свое операциональное определение, готовое к соприкосновению с эмпирическим объектом². Изготовление инструмента порою кажется довольно нудным занятием, но торопливость хороша для политэкспертов, а не для исследователя.

Занимаясь теоретической работой, мы также не склонны вставать в горделивую позу методолога, указывающего направление «для новых исследований», которые будут проведены неизвестно кем и когда. Нам хочется сразу же попробовать «заточенные» инструменты на «теле» современных российских реалий, тем более, что пертурбации постсоветской России постоянно подбрасывают все новые занимательные объекты и не позволяют скучать при наличии хотя бы элементарного любопытства.

Исследовательская практика не всегда четко следует по пути, предписанному стандартным учебником по методологии и организации исследований. Это относится в сильной степени и к материалам данной книги, которые стеклись к нам двумя разными потоками: один из теории, другой из эмпирических наблюдений. Причем русла этих потоков почти не пересекались, и гарантий их пересечения никто бы не дал. С одной стороны, наполняя теоретические формы, мы старались черпать полезные элементы операциональных исследователь-

² О теориях как аналитических инструментах см.: *Падаев В.В.* Есть ли шанс создать национальную теорию в социальных науках? // *Pro et contra*. 2000. Т. 5. № 3. С. 202—214 (<http://pubs.carnegie.ru/russian>).

ских схем, создававшихся нашими коллегами, многие из которых имеют весьма отдаленные представления о российском хозяйстве. С другой стороны, при организации наших собственных эмпирических исследований, о которых пойдет речь в данной книге, теоретические задачи вообще не ставились (по крайней мере, представителей бизнеса как основных заказчиков они вряд ли интересовали). Тем не менее в процессе работы такие пересечения (порою неожиданно) начинали обнаруживаться сплошь и рядом. Теоретические конструкции корректировались под влиянием обобщенных наблюдений, они вписывались в конкретные контексты, подкреплялись живыми иллюстрациями. В свою очередь, результаты эмпирических исследований во многом определялись характером используемых аналитических инструментов. И хотя специальная терминология в текстах интервью с участниками рынка и итоговых отчетах по их результатам, разумеется, отсутствовала, часто оказывалось, что описываемые действия участников рынка без труда укладываются в ложе теории. Наряду с этим, следует признать, что во многих случаях нам не удалось преодолеть разрыв между исследовательскими схемами и эмпирическим материалом. В этих случаях теоретические построения, увы, оставались недоиспользованными, а зафиксированные факты — недообъясненными.

От экономической социологии к социологии рынков. Поскольку проводимый нами экономико-социологический подход содержит в себе множество различных теоретических направлений, необходимо уточнить исходные позиции, сказав, что данная книга написана под сильным влиянием нового институционализма в его разных ипостасях. В первую очередь речь идет об американском новом институционализме в социологии, который вырос из теории организаций и позаимствовал многое из новой институциональной экономической теории (Д. Норт, О. Уильямсон). Следует упомянуть также французскую экономическую теорию конвенций (Л. Болтански, Л. Тевено), популярность которой возрастает по обе стороны Атлантики. Идеи старых институционалистов (Т. Веблена, Дж. Коммонса и др.) вызывают лишь исторический интерес. Куда более важную роль для нас играют ближайшие «соседи» нового институционализма — структурный и социокультурный подходы в самой экономической социологии. Из других родственных источников сошлемся на экономико-антропологическое направление, оживившееся в связи с ренессансом трудов К. Поланьи (подробнее см. первую и вторую главы данной книги).

Нужно отметить, что в экономической социологии к концу двадцатого столетия произошли значительные изменения³. Ранее ни индустриальные социологи 1930—1940-х гг., ни основатели «старой» функционалистской экономической социологии 1950—1960-х гг. (так называемой перспективы хозяйства и общества), ни их основные идейные оппоненты — неомарксисты 1970-х гг. — фактически не покушались на содержательные предметные области, оккупированные экономической теорией. В отличие от них возникшая в 1980-е гг. новая экономическая социология более активна, она пытается разобраться в содержательных предпосылках экономической теории и вести игру на ее собственном поле⁴. Отчасти это является ответной реакцией на процессы «экономического империализма» — вторжения экономистов в области, ранее занимаемые социологией и другими социальными дисциплинами. И хотя попытки ответного «социологического империализма» пока более значимы для самой социологии, это движение, на наш взгляд, имеет серьезные перспективы и подкрепляется появлением более «мягких» направлений в самой экономической теории.

Одним из основных объектов анализа сегодня бесспорно выступают современные рынки. И здесь мы сталкиваемся с известным парадоксом: рынок является одной из центральных категорий экономической теории, но при этом в ней ощущается явный дефицит субстантивного анализа реальных рынков⁵. Здесь отчетливо сохраняются

³ Подробнее о новых направлениях в современной экономической социологии см.: Радаев В.В. Основные направления развития современной экономической социологии // Экономическая социология: новые подходы к институциональному и сетевому анализу / Сост. и науч. ред. В.В. Радаев. М.: РОССПЭН, 2002. С. 3—18; Сведберг Р. Новая экономическая социология: что сделано и что впереди // Журнал социологии и социальной антропологии. 2002. Т. 5. № 2. С. 13—35.

⁴ «Новая экономическая социология куда более склонна утверждать, что социологам есть что сказать о стандартных экономических процессах — такого, что дополнило бы, а в некоторых случаях и заместило бы положения экономической теории. Сегодняшние социологи, отчасти в силу меньшего преклонения перед стандартными экономическими доводами, более нацелены добраться до самого ядра экономической теории» (см. интервью М. Грановеттера в книге: Swedberg R. Economics and Sociology. Redefining Their Boundaries: Conversations with Economists and Sociologists. Princeton: Princeton University Press, 1990. P. 107).

⁵ «Очень странно, но экономическая литература... уделяет слишком мало внимания центральному институту, на котором базируется неоклассическая экономическая теория — рынку» (North D. Markets and Other Allocation Systems in History: The Challenge of Karl Polanyi // Journal of European Economic History.

незаполненные ниши, на одну из которых и претендует сравнительно молодая и активно развивающаяся отрасль — социология рынков, которая сегодня превращается, по существу, в ведущее направление экономико-социологических исследований. Без особого преувеличения можно сказать, что современная экономическая социология во многом формируется именно как социология рынков⁶.

К началу 2000-х гг. сформировался солидный корпус исследований, которые анализируют самые разные рынки. Х. Уайт предложил экономико-социологический вариант теории производственных рынков⁷. Предприняты небезуспешные попытки создания социологии рынка труда (М. Грановеттер, А. Каллеберг, А. Соренсен)⁸. Появились интересные исследования фондовых и фьючерсных рынков (М. Аболафия, У. Бейкер)⁹, рынка страхования жизни (В. Зелизер)¹⁰, реклам-

1977. Vol. 6. P. 710). «Весьма примечательно, что в экономической литературе не так легко найти какие-либо определения рынка, и содержательные обсуждения его институциональных трактовок чрезвычайно редки. Зато изобилуют математические модели рыночных явлений, и существует поистине огромная литература по теоретическим основаниям рыночного равновесия» (*Hodgson G.M. Economics and Evolution. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1996. P. 172*).

⁶ Об этом развитии см.: *Lie J. Sociology of Markets // Annual Review of Sociology. 1997. Vol. 23. P. 341—360*.

⁷ *Уайт Х. Рынки и фирмы: размышления о перспективах экономической социологии // Экономическая социология: новые подходы к институциональному и сетевому анализу / Сост. и науч. ред. В.В. Радаев. С. 96—118; White H.C. Where do Markets Come From? // American Journal of Sociology. 1981. Vol. 87. P. 517—547*.

⁸ *Granovetter M. The Sociological Approaches to Labor Market Analysis: A Social Structural View // The Sociology of Economic Life / M. Granovetter, R. Swedberg (eds.) Boulder: Westview Press, 1992. P. 233—263; Sorensen A.B., Kalleberg A.L. An Outline of a Theory of the Matching of Persons to Jobs // Sociological Perspectives on Labor Markets / I. Berg (ed.). N. Y.: Academic Press, 1981. P. 49—74*.

⁹ *Abolafia M. Making Markets, Opportunism and Restraints on Wall Street. Cambridge, Mass: Harvard University Press, 1996; Baker W.E. The Social Structure of a National Securities Market // American Journal of Sociology. 1984. Vol. 89. № 4. P. 775—811; Baker W. Floor Trading and Crowd Dynamics // The Social Dynamics of Financial Markets / P.A. Adler, P. Adler (eds.). Greenwich: JAI Press, 1984*.

¹⁰ *Zelizer V. Human Values and the Market: The Case of Life Insurance and Death in 19th-century America // American Journal of Sociology 1978. Vol. 84. P. 591—610*.

ного рынка (У. Бейкер)¹¹, рынка биотехнологий (У. Пауэлл)¹². Развивается проблематика международных рынков, не впадающая при этом в абстрактные рассуждения о всеобщей глобализации (Г. Джерефи, А. Мартинелли, Н. Флигстин)¹³, компаративные исследования рынков в разных странах (Н. Биггарт, Р. Дор)¹⁴. Мы привели лишь некоторые примеры релевантных работ, перечень которых может быть еще продолжен. Ко многим из них мы еще вернемся в теоретических разделах данной книги.

Итак, рынки превращаются в основной объект экономико-социологического исследования. Не вторгаемся ли мы в чужую область, безраздельно принадлежащую экономической теории, не покушаемся ли на «святое»? По нашему мнению, в сегодняшних социальных и экономических науках границы объектов исследования крайне условны и размыты, они не закреплены жестко за отдельными дисциплинами. Монопольные притязания на исследование тех или иных хозяйственных объектов сегодня все труднее обосновать. Мы все чаще играем на одном и том же проблемном поле. Просто у нас разные игры — мы ставим перед собой разные типы задач и по-разному их решаем.

Эволюция исследовательского интереса. Понимая невозможность «объять необъятное», мы избрали в качестве основного объек-

¹¹ *Baker W.E., Faulkner R., Fisher G.* Hazards of the Market: the Continuity and Dissolution of Interorganizational Market Relationships // *American Sociological Review*. 1998. Vol. 63. April. P. 147—177.

¹² *Powell W., Brantley P.* Competitive Cooperation in Biotechnology: Learning through Networks? // *Networks and Organizations: Structure, Form, and Action* / N. Nohria, R. Eccles (eds.). Boston: Harvard Business School Press, 1992.

¹³ *Fligstein N., Mara-Drita I.* How to Make a Market: Reflections on the Attempts to Create a Single Market in the European Union // *American Journal of Sociology*. 1996. Vol. 102. № 1. July. P. 1—33; *Gereffi G.* The International Economy and Economic Development // *The Handbook of Economic Sociology* / N. Smelser, R. Swedberg (eds.). Princeton: Princeton University Press, 1994. P. 206—233; *Martinelli A., Smelser N.* Economy and Society: Overviews in Economic Society. London: Sage, 1990. Part 3.

¹⁴ *Biggart N., Guillen M.* Developing Difference: Social Organization and the Rise of the Auto Industries of South Korea, Taiwan, Spain, and Argentina // *American Sociological Review*. 1999. Vol. 64. October. P. 722—747; *Dore R.* Stock Market Capitalism: Welfare Capitalism. Japan and Germany Versus the Anglo-Saxons. Oxford: Oxford University Press, 2000.

та изучения действия предпринимателей, оставив в стороне действия домохозяйств. В связи с этим интересно проследить, как эволюционировали исследовательские интересы в области изучения нового российского предпринимательства в реформенный период. Мы разделяем этот процесс на три основных этапа. На *первом этапе* (в начале 1990-х гг.) исследователей интересовали в первую очередь сами группы предпринимателей — их социально-демографические и профессиональные портреты, каналы рекрутирования, мотивы, по которым они пришли в бизнес и продолжали им заниматься, несмотря на всевозможные трудности и препоны¹⁵.

На *втором этапе*, во второй половине 1990-х гг., когда группы предпринимателей в основном сложились, интерес начинает смещаться в сторону анализа условий формирования рынков и тех трудностей, с которыми сталкиваются предприниматели при основании и развитии своих предприятий. В центре внимания оказались проблемы входа на рынок, преодоления административных и финансовых барьеров, поддержания контрактных отношений, защиты от посягательств со стороны органов государственной власти и силовых структур. Соответственно в число ключевых попали понятия транзакционных издержек и неформальной экономики¹⁶. Здесь также проявился

¹⁵ Радаев В.В. Российские предприниматели: кто они? // Вестник статистики. 1993. № 9. С. 3—14; Гиммельсон В. Новое российское предпринимательство: источники формирования и стратегии социального действия // Мировая экономика и международные отношения. 1993. № 6. С. 31—42; Радаев В.В. Новое российское предпринимательство в оценках экспертов // Мир России. 1994. Т. 3. № 1. С. 36—54; Бунин И.М. и др. Бизнесмены России: 40 историй успеха. М.: ОКО, 1994; Заславская Т.И. Бизнес-слой российского общества: сущность, структура, статус // Социологические исследования. 1995. № 3. С. 3—12; Чепуренко А.Ю. и др. Малое предпринимательство в России: тенденции развития // Малое предпринимательство в контексте российских реформ и мирового опыта / Отв. ред. А.Ю. Чепуренко. М.: РНИСиНП, 1995. С. 5—39; Radaev V. Emerging Russian Entrepreneurship as Viewed by the Experts // Economic and Industrial Democracy. Suppl. to 1993. Vol. 14. № 4. P. 55—77; Radaev V. Practicing and Potential Entrepreneurs in Russia // International Journal of Sociology. Fall 1997. Vol. 27. № 3. P. 15—21.

¹⁶ Радаев В.В. Формирование новых российских рынков: транзакционные издержки, формы контроля и деловая этика. М.: Центр политических технологий, 1998 (http://www.ecsoc.ru/books_description_ru.php); Радаев В.В. Российский бизнес: структура транзакционных издержек // Общественные науки и современность. 1999. № 6. С. 5—19; Воздействие государственного и местного регулирования на предпринимательство. М.: Институт стратегического анализа и развития предпринимательства, 1998; Радаев В.В. Предпринимательство в регионе: состояние малого бизнеса / Региональный подход к промышленной реструкту-

повышенный интерес к судьбам малого бизнеса, связанный с временным всплеском активности в области политики его государственной поддержки¹⁷.

В начале 2000-х гг. мы вступили в *третий этап*, когда структурные и институциональные основания рынков оказались в целом сформированы. При этом на фоне экономического роста, сопровождающегося интенсивными структурными и институциональными трансформациями, главным объектом изучения становятся правила, которыми руководствуются основные участники рынков. Все больший интерес вызывает то, как формируются и изменяются эти правила¹⁸.

ризации в Томской области РФ. Париж: Организация экономического сотрудничества и развития, 1998. С. 273—316; Частный бизнес: становление и развитие в регионах России. М.: Институт стратегического анализа и развития предпринимательства, 1998; Цыганов А. Предприниматель и власть: проблемы взаимодействия // Вопросы экономики. 1997. № 6. С. 97—103; Чепуренко А.Ю. и др. Малый бизнес после августа 1998 г.: проблемы, тенденции, адаптационные возможности // Осенний кризис 1998 года: Российское общество до и после / Ред. М.К. Горшков и др. М.: РНИСиНП: РОССПЭН, 1998. С. 177—183; Волков В.В. Силовое предпринимательство в современной России // Социологические исследования. 1999. № 1. С. 56—65; Radaev V. Corruption and Administrative Barriers for Russian Business // Political Corruption in Transition. A Sceptic's Handbook / S. Kotkin, A. Sajo (eds.). Budapest, N. Y.: Central European University Press, 2002. P. 287—311; Radaev V. Entrepreneurial Strategies and the Structure of Transaction Costs in Russian Business // The New Entrepreneurs of Europe and Asia: Patterns of Business Development in Russia, Eastern Europe and China / V. Bonnell, T. Gold (eds.). Armonk: M.E. Sharpe, 2001. P. 191—213.

¹⁷ Радаев В.В. Малый бизнес: поддержали и хватит // Эксперт. 2000. 25 сентября (№ 36). С. 12; Radaev V. The Development of Small Entrepreneurship in Russia // Small and Medium Enterprises in Transitional Economies / R.J. McIntyre, B. Dallago (eds.). Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2003. P. 114—133.

¹⁸ Капелюшников Р. «Где начало того конца?..» (к вопросу об окончании переходного периода в России) // Вопросы экономики. 2001. № 1. С. 138—156; Яковлев А. Почему в России возможен безрисковый уход от налогов? // Вопросы экономики. 2000. № 11. С. 142—144; Олейник А. «Бизнес по понятиям»: об институциональной модели российского капитализма // Вопросы экономики. 2001. № 5. С. 4—25; Радаев В.В. Новый институциональный подход и деформализация правил в российской экономике // Экономическая социология: новые подходы к институциональному и сетевому анализу / Сост. и науч. ред. В.В. Радаев. С. 157—209 (см. публикацию на сайте: <http://www.ecsoc.ru>); Радаев В. Российский бизнес: на пути к легализации? // Вопросы экономики. 2002. № 1. С. 68—87 или Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 1. С. 42—62 (публикация на сайте: <http://www.ecsoc.msses.ru/NewText.php>).

Проводя вместе с коллегами опросы российских предпринимателей уже более десяти лет, мы сами следовали указанной логике. Изучив в свое время состав новых предпринимательских групп, а затем структуру транзакционных издержек и скрывающихся за ними контрактных и неконтрактных отношений, сегодня мы поворачиваемся к фундаментальному вопросу о том, как действуют и трансформируются современные рынки.

О структуре работы. Книга начинается с трех теоретических разделов. *Первый раздел* посвящен общим понятиям рынка и конкуренции. Здесь экономическим трактовкам рынка как некоей универсальной модели противопоставляется экономико-социологическое понимание рынка как формы хозяйства (первая глава). Далее анализируются основные теоретические подходы к анализу рынков, сложившиеся в современной экономической социологии в 1980—1990-х гг. — сетевой, новый институциональный и социокультурный (вторая глава). Наконец, раскрывается общее понятие конкуренции. Последняя характеризуется как социально укорененный процесс, включающий, помимо экономической состязательности, поддержание социальных контактов и согласованного порядка, ведение сложной культурно-символической борьбы (третья глава).

Во *втором разделе* рассматриваются основные структуры и институты рынка как формы хозяйства, которые выступают как его конституирующие элементы (соответственно четвертая и пятая главы).

В *третьем разделе* мы обращаемся к крайне сложной проблеме институциональной динамики. Поскольку исходным пунктом такой динамики для нас является социальное действие участников рынка, мы начинаем с раскрытия понятий деловой стратегии и концепций контроля (шестая глава). Далее наступает черед самой институциональной динамики, которая разделяется на два элемента. Первый связан с появлением, отбором и закреплением новых правил (седьмая глава). Второй элемент отражает частичные изменения, вызванные функционированием институтов, их приспособлением к практикам повседневной хозяйственной жизни (восьмая глава).

Начиная с *четвертого раздела*, мы переходим к эмпирической части книги. И вполне естественно прежде всего дается короткое описание источников эмпирических данных. Речь идет о трех проектах, последовательно реализованных исследовательской группой Государственного университета — Высшей школы экономики под руководством автора в 2001—2003 гг. в сотрудничестве с тремя новыми предпринимательскими ассоциациями — РАТЭК, АКОРТ и Русбренд.

В *пятом разделе* начинается изложение эмпирических результатов. Этот раздел посвящен анализу принципиально новой конкурентной ситуации, сложившейся в начале 2000-х гг. в сфере розничной торговли потребительскими товарами. Здесь раскрываются структурные элементы этой новой, довольно драматичной конкурентной ситуации, ведущей к быстрому и фундаментальному переделу рынка (десятая глава). Затем систематизируются деловые стратегии его ведущих участников в этой ситуации (одиннадцатая глава).

В фокусе самого большого, *шестого, раздела* книги — институциональная трансформация рынков. Здесь раскрываются внимание на одном из ключевых процессов институциональной динамики, развившихся в начале 2000-х гг., — постепенном выходе российского бизнеса из тени и возрастающем спросе на формальные институты. Рассматриваются причины легализации бизнеса (двенадцатая глава), неизбежные институциональные компромиссы, достигаемые на этом пути (тринадцатая глава), построение новых деловых конвенций между участниками рынка, а также между ними и представителями государственной власти (четырнадцатая глава), способы борьбы с некоторыми видами оппортунистического поведения (пятнадцатая глава).

Последний, *седьмой, раздел* касается экономической политики. Здесь анализируются процесс формирования новых деловых ассоциаций (шестнадцатая глава) и вырабатываемые ими принципы экономической политики (семнадцатая глава).

Все вопросы в эмпирических разделах рассматриваются нами преимущественно с позиций самих предпринимателей, многих из которых правомерно отнести к ведущим участникам соответствующих рынков. Однако в *заключении* ко всей книге мы встаем на позицию потребителей. И обращаем внимание на происходящую в настоящее время подлинную революцию на рынках потребительских товаров, которая коренным образом меняет облик не только продавца, но и покупателя, ломая привычные потребительские практики и затрагивая стили жизни все возрастающего числа людей.

Работа сопровождается *гlossарием*, в котором даны определения наиболее важных специальных терминов. Многие из них связаны с конвенциональными теоретическими понятиями, некоторые термины введены автором при разработке аналитических инструментов. Добавим, что часть применяемых нами терминов используется сегодня в реальном бизнесе. К ним относятся, например, термины «легализация», «схемы», «серый импорт», «параллельный ввоз». Порою

мы заимствовали их из дискурсивных практик участников рынка, что относится, кстати, и к термину «участники рынка».

Выражение благодарности. Данная книга (в первую очередь, ее эмпирические разделы) была бы невозможна без поддержки многих коллег. Мы благодарим за инициирование проектов и помощь в организации полевых исследований¹⁹:

- президента Института национального проекта «Общественный договор» А.А. Аузана (проекты 2001 и 2002 гг.);
- президента РАТЭК А.М. Пляцевого (проекты 2001 и 2002 гг.);
- исполнительного директора РАТЭК М.Б. Докадина (проекты 2001 и 2002 гг.);
- исполнительного директора АКОРТ А.Ю. Сазанова (проект 2002 г.);
- исполнительного директора Содружества Русбренд А. Линье (проект 2003 г.);
- представителя Содружества Русбренд А. Поповичева (проект 2003 г.);
- представителя компании «Жилетт» Г. Харченко (проект 2003 г.).

Мы также искренне благодарны всем руководителям компаний, которые уделили нам свое время, приняли участие в обследовании, а также предоставили чрезвычайно полезные аналитические материалы.

В реализации исследовательских проектов активно участвовали коллеги автора из ГУ ВШЭ:

- С.Ю. Барсукова (проекты 2001, 2002 и 2003 гг.),
- Т.П. Казанцева (проект 2001 г.),
- В.В. Карачаровский (проекты 2002 и 2003 гг.),
- З.В. Котельникова (проект 2003 г.).

Техническая помощь во всех проектах оказывалась Е.В. Надеждиной.

В процессе работы мы неоднократно обращались к опыту, накопленному в ходе предыдущих исследований, в первую очередь к результатам проекта о транзакционных издержках, выполненного автором в рамках Центра политических технологий в 1997—1998 гг.

¹⁹ Подробнее об этих проектах см. гл. 9 данной книги.

Однако эти материалы уже многократно публиковались²⁰, и в данной книге мы их не повторяем.

Результаты наших эмпирических исследований обсуждались на многих конференциях и семинарах, в том числе:

- I Всероссийский съезд РАТЭК (Москва, 26 октября 2001 г.);
- научный семинар Е.Г. Ясина (ГУ ВШЭ, Москва, 31 октября 2001 г.);
- международный симпозиум Интерцентра «Куда идет Россия?» (Москва, 18—19 января 2002 г.);
- международная конференция «Рыночная экономика в России: Ожидания и действительность» (ИМЭМО РАН, Москва, 16—18 апреля 2002 г.);
- ежегодная конференция Общества по развитию социэкономки, SASE (Миннеаполис, США, 26—30 июня 2002 г.);
- XV Всемирный конгресс по социологии (Брисбан, Австралия, 7—13 июля 2002 г.);
- международный семинар «Рынки и корпорации как социальные институты» (Белладжио, Италия, 29 июля—1 августа 2002 г.);
- семинары серии «Социология рынков» (ГУ ВШЭ, Москва, 29 сентября 2002 г. и 27 февраля 2003 г.);
- международный семинар «Неформальная экономика в постсоветском пространстве: возможности исследования и регулиро-

²⁰ Радаев В.В. Формирование новых российских рынков: транзакционные издержки, формы контроля и деловая этика; Радаев В.В. Российский бизнес: структура транзакционных издержек. С. 5—19; Радаев В.В. Неформальная экономика и внеконтрактные отношения в российском бизнесе // Неформальная экономика: Россия и мир / Ред. Т. Шанин. М.: Логос, 1999. С. 35—60; Радаев В.В. Некоторые институциональные условия формирования российских рынков // Социологический журнал. 1998. № 3—4. С. 57—85; Радаев В.В. Коррупция и формирование российских рынков: отношения чиновников и предпринимателей // Мир России. 1998. № 3. С. 57—90; Radaev V. Entrepreneurial Strategies and the Structure of Transaction Costs in Russian Business. P. 191—213; Radaev V. Enterprise, protection et violence en Russie la fin des années 1990 // Le crime organisé en Russie: nouvelles approches, Cultures et Conflits. 2001. № 42. P. 47—68; Radaev V. Corruption and Violence in Russian Business in the Late 90s // Economic Crime in Russia / A. Ledeneva, M. Kurkchiyan (eds.). L.: Kluwer Law International, 2000. P. 63—82.

вания» (Центр независимых социологических исследований, Санкт-Петербург, 31 октября—1 ноября 2002);

- семинар международного проекта по проблемам доверия (Коллегиум, Будапешт, Венгрия, 22—24 ноября 2002 г.);
- семинар ЦЭФИР (Москва, 19 марта 2003 г.);
- международная конференция «Модернизация экономики России» (ГУ ВШЭ, Москва, 4—6 апреля 2003 г.);
- семинар Европейского университета в Санкт-Петербурге (Санкт-Петербург, 23 мая 2003 г.);
- круглый стол Центра стратегических разработок (Москва, 5 июня 2003 г.);
- международная конференция CEPR/WDI по переходным экономикам (Будапешт, Венгрия, 3—5 июля 2003 г.).

Мы благодарим всех коллег, принявших участие в этих обсуждениях. Для нас были особенно ценными комментарии, сделанные А.А. Аузаном, С.Ю. Барсуковой, А.В. Беляниным, М.В. Бутовой, В.Е. Гимпельсоном, Ф. Доббином, М.С. Добряковой, Я. Корнаи, Я.И. Кузьминовым, Н. Флигстином, А.А. Яковлевым, Е.Г. Ясиным.

Хочется выразить особую признательность уважаемым рецензентам В.Е. Гимпельсону и М.А. Сторчевому за их высокопрофессиональные замечания, которые способствовали серьезному улучшению данной работы.

Ряд материалов книги был подготовлен при финансовой поддержке Национального фонда подготовки кадров в составе проекта Московской высшей школы социальных и экономических наук.